

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 8.

15-го апрѣля
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Копія телеграммы на имя Военнаго Губернатора Генераль-Лейтенанта Толмачева изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго отъ 13 марта 1915 г. за № 630.—Преподаніе Архипастырской благодарности и благословенія.—Копіи указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 марта с. г. за № 5, отъ 11 марта с. г. за № 6 и отъ 6 марта с. г. за № 3.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, о. о. Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.—Извѣстія по епархіи.—Свободныя мѣста.

Копія телеграммы на имя Военнаго Губернатора Генераль-Лейтенанта Толмачева изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 13 марта 1916 г. за № 630.

Очень тронуть, сердечно благодарю Васъ, Архіепископа, духовенство, военныхъ, гражданскихъ чиновъ и населеніе за молитвы, выраженныя по случаю паденія Перемышля чувства и поздравленіе съ высокой Монаршей наградой. *Генералъ Адъютантъ Николай.*

Настоящая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на ниже-слѣдующую телеграмму Г. Военнаго Губернатора Амурской области:

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю Николаю Николаевичу.

По случаю взятія нашими доблестными войсками Перемышля торжественно былъ совершенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и многочисленнаго народа благодарственный молебенъ. Вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здоровіи Верховнаго Вождя Русской арміи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Царствующаго Дома и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, я отъ лица Амурскаго казачьяго войска, духовенства, городскихъ управленій, учащихъ и учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, чиновъ всѣхъ учреждений и всего населенія ввѣренной мнѣ Амурской области осмѣливаюсь повергнуть предъ Вами выраженія восторженной радости и преклоненія предъ боевою доблестью ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и принести всепреданнѣйшее поздравленіе съ награжденіемъ орденомъ Святаго Георгія и пожеланія здоровья и силъ на дальнѣйшій ратный подвигъ во славу нашей дорогой Родины.

Военный Губернаторъ Амурской области и Наказный Атаманъ Амурскаго казачьяго войска, Генераль-Лейтенантъ Толмачевъ.

Преподаніе Архипастырской благодарности и благословенія.

На докладѣ Духовной Консисторіи о состоявшемся рѣшеніи духовенства XIV и XVI благочинническихъ участковъ содержать на изысканныя имъ средства двѣ койки въ госпиталяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, положена резолюція, отъ 2 апрѣля сего года, таковая: „Духовенству XIV и XVI благочинническихъ участковъ выражаю глубокую благодарность за его отзывчивость на нужды войны“.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 23 марта с. г. за № 1027, преподано Архипастырское благо-

словеніе на открытіе въ поселкѣ Керби, Удскаго уѣзда, общества трезвости, организованнаго мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Симеономъ Литвинцевымъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поступившимъ свѣдѣніямъ о записи нѣкоторыми причтами въ метрическихъ книгахъ при Св. Крещеніи воспріемниками отъ купели лицъ, не присутствовавшихъ при совершеніи таинства. ПРИКАЗАЛИ: По обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы, въ соотвѣтствіи съ правилами, преподанными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня 1834 года, въ метрическія книги воспріемниками записываемы были лишь лица, дѣйствительно воспринимавшія при Св. Крещеніи. Марта 6 дня 1915 года. № 5.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 29 III-1915 года за № 1056, послѣдовала такая: „Въ Духовную Консисторію“ (Подпис.) *Е. Евгеній*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 февраля 1915 года за № 1185, слѣдующаго содержанія: Министръ Путей Сообщенія отношеніемъ отъ 21-22 января 1915 года за № 1601, увѣдомляетъ, что, согласно утвержденному Министерствомъ Финансовъ постановленію 169 Общаго Тарифнаго Съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, льготы, предоставленныя при проѣздѣ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ миссіонерскимъ книгоношамъ православныхъ братствъ и перечисленныя въ отношеніи Министерства Путей Сообщенія отъ 2 мая 1914 года за № 11440-9276, распространены также и на проѣздъ книгоношъ по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, причемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ книгоношамъ на без-

платный проезд по желѣзнымъ дорогамъ, на основаніи правилъ льготнаго тарифа № 63—1899 года, должно быть указываемо наименованіе братства, а равно названіе епархіи, къ которой принадлежитъ книгоноша, и что соотвѣтственная по сему предмету, публикація будетъ помѣщена въ ближайшемъ номерѣ Сборника Тарифовъ съ введеніемъ въ дѣйствіе указанныхъ въ ней правилъ со дня опубликованія. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: О содержаніи настоящаго предложенія Г. Оберъ-Прокурора увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ печатными циркулярными указами, въ дополненіе къ таковымъ же указамъ отъ 3 іюля 1914 года за № 11. Марта 11 дня 1915 года. № 6-й.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 29 марта с. г.: „Въ Духовную Консисторію.“

(подпис.) *Е. Евеній.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по рапорту Преосвященнаго Варшавскаго, отъ 31 декабря 1914 года за № 386, о нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленіяхъ въ дѣятельности прибывшихъ въ госпитали и лазареты въ предѣлы Варшавской епархіи изъ другихъ епархій священниковъ и іеромонаховъ. ПРИКАЗАЛИ: Принимая во вниманіе, что, какъ усматривается изъ настоящаго рапорта Преосвященнаго Варшавскаго, священники и іеромонахи, прибывающіе въ госпитали и лазареты въ предѣлы Варшавской епархіи изъ другихъ епархій, своевременно не являются къ Преосвященному и не имѣютъ при себѣ антиминовъ и другихъ принадлежностей для богослуженія, и признавая желательнымъ, чтобы на театрѣ военныхъ дѣйствій возможно чаще были совершаемы Божественныя литургіи и другія церковныя службы, въ удовлетвореніе религіозныхъ потребностей нашихъ доблестныхъ воиновъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ дѣлать распоряженіе: а) чтобы священнослужители, командируемые или отправляющіеся съ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ въ дѣйствующую армію, въ воинскія части или госпитали и лазареты, были снабжаемы походными антиминосами, священными сосудами и другими принадлежностями для совершенія Божественной литургіи и

другихъ богослуженій, и б) чтобы, въ случаѣ постояннаго пребыванія въ епархіальномъ городѣ или при посѣщеніи его на болѣе или менѣе продолжительное время, означенные священнослужители являлись къ епархіальному Преосвященному. О чемъ послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Марта 6 дня 1915 года. № 3.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „Въ Духовную Консисторію къ исполненію“. (подпис.) *Е. Евеній*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, о. о. Благодѣлительнымъ Благовѣщенской епархіи.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 3—4 марта 1915 года за № 1759, напечатанному въ № 10 Церковныхъ Вѣдомостей, отъ 7 марта 1915 года, и во исполненіе распоряженія ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Духовная Консисторія предписываетъ Вамъ принять мѣры къ расположенію приходскимъ духовенствомъ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ организовать дружною работою самую дѣятельную и широкую помощь семействамъ лицъ; призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обѣмененію наступающей весною и по уборкѣ лѣтомъ полей защитниковъ отечества. Апрѣля 8 дня 1915 года.

Извѣстія по епархіи.

По опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 3—4 апрѣля 1915 года за № 3091—1152, священникъ Алексѣевской церкви города Хабаровска *Леонидъ Тихвинскій* **назначенъ** на должность духовнаго слѣдователя IX благочинческаго участка.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 4—5 апрѣля 1915 года за № 3154—1166, священникъ церкви села Лебяжьяго *Михаилъ Александровскій* **назначенъ** на должность духовнаго слѣдователя VII благочинческаго участка.

По опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіального Начальства, отъ 6—8 апрѣля 1915 года за № 3206—1231, священникъ церкви села Саровки, Приморской области, *Прокопій Гордзіевскій* **назначенъ** исполняющимъ обязанности духовнаго слѣдователя X благочинническаго участка.

Діаконъ градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Іоаннъ Драюлировъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 6 апрѣля с. г. за № 1181, **перемѣщенъ** на штатное діаконское мѣсто къ градо-Благовѣщенской Покрово-Никольской церкви.

Свободныя мѣста.

Священническія: при ц. ц. ст. Ушумунъ Амур. ж. д. и с. Ракитнаго, Приморской области.

Діаконскія: при Благовѣщенскомъ Каѳедральномъ соборѣ и при Хабаровской Алексѣевской церкви.

Псаломщическія: при Благовѣщенскомъ Каѳедральномъ соборѣ, при Хабаровскомъ Успенскомъ соборѣ и при церквяхъ с. с. Сохатино, Амурской области, и Капитоновки, Приморской области.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 апрѣля

№ 8.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія (продолженіе).— Побѣда русскѣй души.—На полѣ брани.—Извѣстія и замѣтки. Хроника Архіерейскихъ служеній.—Объявленіе.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 6-я.

Преподаваніе молитвъ въ начальной школѣ: цѣль обученія имъ.

Итакъ, въ составъ всего курса Закона Божія входятъ: а) изученіе молитвъ; б) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ; в) краткій катихизисъ и г) краткое же ученіе о богослуженіи. Обращаясь теперь къ болѣе частному положенію методики Закона Божія—выясненію особенностей каждой изъ этихъ его составныхъ дисциплинъ, а въ связи съ ними—и правилъ преподаванія ихъ, мы прежде всего, какъ и естественно, остановимся на молитвахъ.

Разумѣется, если бы обученіемъ Закону Божию въ школѣ только бы еще начиналась религіозная, въ частности христіанская жизнь ребенка, то наученіе тому, какъ молиться, должно бы полагаться не въ началѣ, не на первыхъ ступеняхъ курса, а напротивъ—на послѣднихъ ступеняхъ, въ концѣ или у конца его. Сначала познакомъ съ вѣроученіемъ, разъясни и научи, а тогда уже, въ духѣ его, и приведи къ молитвѣ Тому, Кого узналъ, ученикъ на этихъ урокахъ.

Но въ настоящей жизни, какъ мы знаемъ, порядокъ иной. Христіанскій ребенокъ съ первыхъ своихъ дней—уже членъ Церкви; вырастаетъ онъ и начинаетъ себя сознавать въ христіан-

*.) Продолженіе. См. № 1, 3, 4, 5 и 6 Епарх. Вѣд. с. г.

скої семьѣ; и какъ бы слабо и темно ни было развитіе его, о Богѣ и о молитвѣ Ему онъ слышалъ и видѣлъ, знаетъ уже, и его нужно не обращать въ христіанскую вѣру, а раскрывать и выравнивать, такъ сказать, приводить въ норму его уже данную жизнь въ ней. А здѣсь первымъ моментомъ, первою практическою необходимостью и основой и является молитва, ибо гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ религіи, нѣтъ вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое молитва?—Это живая бесѣда человѣка съ Богомъ, это всякое наше личное обращеніе къ Нему. Стоитъ только немного вдуматься въ сущность религіи, въ ея нормальномъ видѣ, какъ становится совершенно очевиднымъ, что молитва—это самое первое и живое ея проявленіе, это есть „дыханіе духовнаго человѣка“, своего рода біеніе вѣрующаго сердца.—Представимъ себѣ: вотъ человѣкъ не только имѣетъ ясное понятіе, но и сердечно увѣрился въ томъ, что есть Богъ—Высшее и Безконечное Существо, Живое и Дѣятельное, Вездѣсущее и Премудрое, Абсолютное, Доброе и Любвеобильное, а главное—Сознательное и Личное: Богъ—Видящій, Слышащій, Знающій..., Которому все открыто и отъ Котораго ничто скрыться не можетъ. Такова сущность всякой разумной вѣры въ Бога, а въ особенности—нашего христіанскаго представленія о Немъ. Чѣмъ скажется такая наша вѣра на нашемъ отношеніи къ Нему?— Не скажется она не можетъ: не можетъ человѣкъ такъ признавать Бога, переживать въ сердцѣ вѣру въ Него, и ничѣмъ не выразить этого богатѣйшаго и наиболѣе жизненнаго содержанія души своей вовнѣ; признавая Бога такимъ, не можетъ религіозный человѣкъ, такъ сказать—отвернуться отъ него. Нѣтъ, въ немъ необходимо сейчасъ же установятся опредѣленные, соотвѣтственные живыя отношенія къ Богу, какъ у сознательной и свободной личности къ Другой, здѣсь, съ нимъ—такъ сказать—стоящей, можно даже сказать—всегда соприкасающейся съ нимъ, также Сознающей и Живой Личности. Если не могу я не реагировать какъ бы то ни было на живыя отношенія ко мнѣ другого, подобнаго мнѣ человѣка, разговоромъ съ нимъ, обращеніемъ къ нему, добрыми или дурными поступками, соотвѣтственнымъ расположеніемъ сердца, которое такъ или иначе отразится и на моемъ поведеніи, такъ и въ сотни разъ больше явится все это у человѣка въ отношеніи къ Богу, ибо онъ сознаетъ, сверхъ того, свою зависимость отъ Него, настоятельную необходимость для себя опредѣленныхъ отношеній къ себѣ отъ Бога—Всемогущаго, Владыки всего и Любящаго Отца cadaго изъ насъ. А всякое такое живое и сознательное отношеніе наше къ Богу и есть прежде всего и естественнѣе всего такая или иная наша къ Нему молитва.

—Вѣроятно многіе, большинство изъ васъ, видѣли картину Рѣпина: Толстой молится Богу—въ лѣсу наединѣ, застывъ въ сосредоточенной позѣ, съ теплотой и умиленіемъ и свѣтлой улыбкой на лицѣ писатель, понимавшій Бога въ смыслѣ Безсознательнаго Начала и Безличной Сущности всего, погрузился въ молитвенное созерцаніе Его. Не будемъ говорить здѣсь ни о правильности и неправильности взглядовъ Толстого, ни о вѣрности изображенія его на картинѣ талантливаго почитателя его. Но не ясно ли отсюда, что даже въ толстовствѣ, этомъ принципиальномъ отверженіи Живого и Личнаго, слышащаго насъ, Бога, однако, молитва—необходимость, молитва—высшее и естественное выраженіе извѣстныхъ внутреннихъ переживаній въ отношеніи къ Безличному Богу ихъ. Что же говорить о насъ, у коихъ Богъ и до обращенія нашего къ Нему уже слышитъ насъ, гдѣ Богъ не только зрѣтъ на сердце чело-вѣка, но и стоитъ у дверей сердца и стучится въ нихъ, ожидая, чтобы молитвенно мы открыли ихъ, и Онъ войдетъ вечерять съ нами, раздѣляя, какъ Гость и Хозяинъ, всѣ тѣ вѣчныя блага, которыми только и живетъ духъ чело-вѣка. Потому-то Церковь изъ древности библейской зоветъ насъ: «исповѣдуйтесь», открывайте сердца свои Господу, ибо Онъ благъ, ибо «во вѣкъ милость Его».

Въ настоящее время замѣчается у всѣхъ народовъ крайне печальное обѣдненіе и, такъ сказать,—омертвѣніе молитвы. Едва ли не большинство теперь или вовсе не исполняютъ ее, или же, если и молятся, а чаще—присутствуютъ при молитвѣ, то по чисто-внѣшней привычкѣ или болѣе или менѣе официалъ-ному долгу. Объясняется это главнымъ образомъ общимъ пониженіемъ религіозности въ современномъ поколѣніи, но частію также и неправильнымъ, нехристіански-убогимъ пониманіемъ ея.

Люди стали смотрѣть на молитву, только какъ на прошеніе, какъ на прибѣганіе къ Богу за пощадою и помощью въ такой или иной нуждѣ. А такъ какъ острые нужды рѣдки, съ другой стороны—такія спорадическія обращенія—отъ великой бѣды или при великихъ желаніяхъ оцутительныхъ земныхъ благъ—по существу невозможны психологически: разъ я не молюсь вообще, не явится у меня настоящей молитвы и тогда, когда бы и захотѣлось, поводы были, молиться,—то и у тѣхъ, у кого вѣра еще теплится, и кто самъ себя къ невѣрующимъ вовсе не причисляетъ, молитва—корыстная просьба—такъ сказать выдыхается, становится все менѣе и менѣе нужною и близкою ихъ сердцу, замираетъ, выбываетъ изъ ихъ религіознаго обихода ранѣе всѣхъ другихъ функцій жизни церковной.

Молитва христіанская — есть молитва, одухотворенная и благородная. Она всегда предполагает собою благоговѣйное созерцаніе религіозныхъ вершинъ: бесконечно-великихъ и идеальныхъ свойствъ Бога, Его всепокрывающей Любви; особенно въ высшемъ ея проявленіи-спасеніи насъ чрезъ вольную жертву Сына Божія въ страданіяхъ на крестѣ, и отсюда въ основѣ и болѣе всего есть наше умиленное благодареніе и хвала Небесному Отцу. Таковы и суть наши столь частыя славословія на христіанскихъ службахъ, не исключая отпѣванія умершихъ; такова въ особенностяхъ наша драгоценнѣйшая изъ службъ, высшее украшеніе и источникъ силы нашей церкви — Литургія, которая, какъ вы знаете, въ главной своей части и есть именно благодареніе, „евхаристія“ — благодарственная жертва.

Ясно, что такая молитва — не есть какой-то придатокъ къ религіи на трудныя времена, и не корыстные обращенія къ Богу о помощи и пощадѣ. Она — высшее, какъ отзвукъ, гармоническое эхо, идущее изъ благодарнаго сердца, выраженіе преданной любви къ Создателю и Спасителю нашему Богу. Въ ней всего полнѣе и чище проявляется то настроеніе, синонимней преданности нашей Отцу Небесному, которымъ христіанство характеризуется не меньше, чѣмъ ученіемъ о любви. На такой, и только такой почвѣ становится понятной и умѣстной и христіанская просительная молитва, какъ та же молитва дѣтей къ Отцу, тѣмъ болѣе понятна, что по характеру своему это все та же молитва духовная, говорящая о той же христіанской жизни. Возьмите образецъ и наиболѣе извѣстное выраженіе ея — такъ называемую просительную ектенію, съ призывомъ „подай, Господи“. Все ея прошенія — о благахъ Царствія Божія, о высшихъ духовныхъ нуждахъ христіанина. И только какъ придатокъ, какъ неизбежный откликъ и на испытанія въ этой тѣлесной земной нашей жизни вставляются въ службу прошенія — и о такихъ земныхъ скорбяхъ и нуждахъ — о проявленіяхъ гнѣва Правосудія Божія на насъ, чтобы Господь избавилъ насъ отъ нихъ, и о другомъ всемъ — существенномъ и важномъ для всей нашей жизни.

Наконецъ, важна и необходима молитва безусловно для каждаго изъ насъ и какъ исповѣданіе наше предъ Богомъ, — не только какъ сердечныя изліянія сыновней любви къ Нему, благодарности и хвалы за все, что даетъ Онъ намъ отъ Себя, но не менѣе того — простая исповѣдь предъ Нимъ въ содѣянныхъ нами прегрѣшеніяхъ. Нечего и говорить, какъ „много мы согрѣшаемъ вси“ — особенно въ нашемъ опустившемся и малодушномъ вѣкѣ. Но какъ нечистоплотныя животныя не замѣ-

чають той грязи, которая пристаєть къ ихъ кожѣ и могутъ даже находить наслажденіе, чтобы въ этой грязи валяться, такъ нерѣдко бываетъ и съ нами—разумными и богоподобными существами. Всякій и по опыту знаетъ, что грѣша, мы привыкаемъ грѣшить и не замѣчаемъ уже этого своего грѣха, и даже любимъ его, намъ больно оторваться отъ него. И вотъ, если человекъ живетъ безпечно, не слѣдитъ за собою и не даетъ себѣ отчета въ томъ, какъ онъ живетъ, такъ сказать, не опредѣляетъ удѣльнаго вѣса своихъ поступковъ съ нравственной точки зрѣнія, онъ духовно слѣпнетъ, перестаетъ различать доброе отъ дурного и даже, по соблазну, становится тѣмъ болѣе доволенъ собою, чѣмъ хуже становится по своему нравственному облику его поведеніе. Духовный сонъ смежить его очи, и онъ грезитъ во снѣ, представляя себя чуть не мудрецомъ и не героемъ, и правды въ этомъ столько же, сколько въ обычныхъ нашихъ сновидѣніяхъ.

— Человеку необходимо, такъ сказать, продирать себѣ глаза, пробуждаться и осматривать себя и свои дѣла при дневномъ свѣтѣ. Нравственный контроль, самопроверка—по голосу совѣсти, предъ вѣчнымъ ученіемъ божественной правды, необходимы.—Это дается намъ въ исповѣди-таинствѣ покаянія. Но и покаяніе можетъ быть настоящимъ, глубокимъ и искреннимъ, только у того, у кого уже накопились много горькихъ думъ и чувствъ по поводу своихъ грѣховъ и паденій. Кто слѣдитъ за своею внѣшностью, тотъ подходитъ къ зеркалу часто: кто хочетъ слѣдить «за внутреннимъ человекомъ» своимъ, за дѣйствительнымъ нравственнымъ своимъ обликомъ, тотъ часто же, ежедневно иль хотъ въ недѣлю разъ, долженъ всматриваться и въ зеркало Евангелія и ученія Церкви, чтобы вѣрно видѣть душевныя черты свои. И только тотъ останется здѣсь чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ, кто во время, еще до накопленія въ душѣ цѣлой кучи грѣховнаго сора, поскорбѣлъ о такомъ или другомъ своемъ недостаткѣ или проступкѣ, осудилъ его въ сердцѣ своемъ и пожелалъ отдѣлаться отъ него. Только такъ создается въ немъ возможность борьбы съ этимъ, будетъ поддерживаться желаніе избавиться отъ этого душевнаго недуга—своего рода душевной лихорадки или горячки, забравшейся въ его внутренній организмъ.

Молитва наша и есть единственный подходящій способъ такого постоянного самоконтроля и направленія нравственной энергіи въ сторону борьбы со грѣхомъ. Въ молитвѣ къ Богу, разъ она искренна и сознательна, не можетъ не быть мольбы о прощеніи за все, чѣмъ я согрѣшилъ передъ этимъ «словомъ, дѣломъ и помышленіемъ», при чемъ не одними словами

молящійся и дѣйствительно воспоминаеть, въ чемъ онъ больше согрѣшилъ. Такой человекъ не умретъ душою и не заснетъ въ своей жизни духовной; падая, онъ не будетъ съ усладою или уныніемъ—и то и другое одинаково худо—валиться въ сквернѣ грѣха, а будетъ подниматься съ крикомъ: „поддержи и помощи“—къ Тому, Кто обѣщалъ не оставить неуслышаннымъ ни одной усердной мольбы и прошенія.

Мы остановились на вопросѣ о смыслѣ и значеніи христіанской нашей молитвы нѣсколько подробнѣе, не только потому, что вообще относительно нея все дѣло обстоитъ въ практической жизни очень печально, но и въ виду крупныхъ недочетовъ въ данномъ случаѣ и въ самомъ преподаваніи. Не секретъ, конечно, что изученіе молитвъ ведется въ школахъ также главнымъ образомъ „изъ-подъ палки“—въ виду и въ мѣру требованія программы. И даже болѣе усердные и исполнительные преподаватели нерѣдко разучиваютъ ихъ почти также бездушно, ради внѣшнихъ знаній, какъ какія-нибудь стихотворенія или таблицу умноженія. Между тѣмъ, обученіе молитвамъ именно прежде всего въ сторону осмысливанія ихъ—вообще, съ убѣжденіемъ дѣтей въ особенной важности и христіанской необходимости ихъ, вѣдь здѣсь особенно важно. А это можетъ быть исключительно только въ томъ случаѣ, когда сами преподающіе хорошо сознаютъ эту суть дѣла, когда имъ самимъ совершенно ясны и такія высокія достоинства нашей молитвы, и такая ея нравственная необходимость.—Ни въ одной области не чувствуется такъ скоро и остро, не рѣжетъ сердца такъ больно своей фальшью—ложь, хотя бы и по добрымъ побужденіямъ, какъ въ нашей области, сферѣ жизни религіозной. И если учитель будетъ говорить дѣтямъ о необходимости молитвы и будетъ учить ихъ нашимъ молитвамъ, а въ душѣ будетъ сомнѣваться или думать совсѣмъ иное,—онъ только будетъ калѣчить дѣтскія души. Нужно, необходимо нужно, чтобы онъ самъ, пусть и не будетъ вполне въ этомъ случаѣ примѣромъ, но все же въ душѣ-то сознавалъ, что то, что говоритъ онъ,—правда, что молитва дѣйствительно насущная потребность нормальной религіозной жизни. И дѣтямъ это передастся.

А наши дѣти, дѣти современнаго поколѣнія, тѣмъ болѣе въ здѣшнемъ молодомъ краю, гдѣ, какъ мы уже говорили, добрыхъ православныхъ традицій всюду, и особенно въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, слишкомъ ужъ мало, особенно нуждаются въ томъ, чтобы ихъ научили по христіански молиться.

Молитвы, именно положенный кругъ опредѣленныхъ церковныхъ молитвъ, нужны для нихъ уже прежде всего, потому, что даютъ имъ необходимыя готовыя формы и выраже-

нія для моленія ихъ, при томъ освященныя исключительнымъ авторитетомъ, какъ преданія нашей вселенской Христовой церкви. Давши имъ эти формы, т. е. не только выучивши съ ними молитвы, но и установивши въ ихъ памяти и соответствующій *порядокъ*, последовательность молитвъ (напр. какъ и что читать вечеромъ, утромъ: къ сожалѣнію, это почти всегда не указывается, и значитъ — молитвы изучаютъ, а молиться-то дѣтей и не учатъ), законоучитель создаетъ и закрепляетъ въ ихъ сознаніи, а по возможности — и жизни, столь необходимую *привычку* молиться. До сихъ поръ чаще приходится встрѣчать здѣсь, какъ еще болѣе — въ семьяхъ нашей интеллигенціи, прямую *непривычку* молиться. Дѣтямъ тогда кажется почти страннымъ, что прежде чѣмъ лечь спать или начать свой день, нужно помолиться Богу. На вопросъ: молишься ли ты Богу утромъ или вечеромъ, нѣкоторые еще отвѣтятъ: молюсь; но на вопросъ — какъ, обычно — недоумѣніе; нѣкоторые, болѣе находчивые, начнутъ для отвѣта читать утреннюю или вечернюю (одну) молитву. — И пока для дѣтей это чуждо и странно, ясно, что они, и выучивая молитвы, читать ихъ не будутъ. Тѣмъ болѣе не будутъ молиться выростая, ибо опытъ говоритъ намъ, что эта привычка не молиться заляжетъ у нихъ очень глубоко и крѣпко, и переломить ее здѣсь еще труднѣе, чѣмъ всякую другую привычку, ибо будетъ присоединяться еще особый элементъ: начинать такъ молиться въ болѣе зрѣлые годы будетъ казаться какъ-то неловко и стыдно.

Наконецъ, эта привычка молиться ляжетъ у дѣтей и въ основу самаго сознанія ими своего нравственнаго долга. — Въ настоящее время, время просачиванія сухого и узкаго раціонализма религіознаго во всѣ сферы и нашей церковной жизни, отъ молитвы съ самаго начала требуютъ полной сознательности, и на основаніи этого многіе уже отвергаютъ умѣтность молитвы въ ранніе дѣтскіе годы. Между тѣмъ, живое преданіе нашей православной массы извѣстно: ребенокъ едва началъ ходить, его водятъ въ Церковь; онъ только лепечетъ первыя фразы, его учатъ читать „Богородицу“; передъ сномъ или вставая и онъ долженъ „помолиться Богу“. Первый Влагоещенскій архіепископъ, Иннокентій Веніаминовъ въ этомъ случаѣ справедливо указываетъ, что такое, повидимому механическое и неосмысленное моленіе дѣтское является въ сущности первымъ моментомъ, самою основою воспитанія религіознаго, такъ какъ закладываетъ въ душѣ ребенка предопущеніе идеи Высшаго Существа и нашихъ должныхъ отношеній къ Нему. „Молитвою и непремѣннымъ исполненіемъ ея въ назначенное время дѣтямъ внушается, что они не животныя (произвольныя), но чѣмъ-то

обязаны, что есть Кто-то, Кому они должны поклоняться, и кланяться иначе, чѣмъ людямъ“.

Конечно, такое первоначальное наученіе молитвѣ, охватывающее даже младенческой возрастъ, есть дѣло семьи, ближайшимъ образомъ обязанность отца и матери ребенка, и въ особенности матери.—Что можетъ трогательнѣе, даже идеальнѣе — матери, которая стоитъ на коленяхъ предъ иконою вмѣстѣ съ дѣтьми и горячо, со слезами молится о выздоровленіи лежащаго при смерти мужа?—Несомнѣнно, такой моментъ глубоко-глубоко заляжетъ въ воспріимчивомъ сердцѣ ребенка, и явится такимъ сѣменемъ искренней религіозности, съ которымъ не сравнится никакая, хотя бы самая горячая, проповѣдь, никакое — самое живое и умѣлое — обученіе въ школѣ. Къ сожалѣнію, современная семья, и даже современная мать, часто такъ плохо помнятъ и исполняютъ это великое служеніе свое, и школѣ приходится принимать въ себя дѣтей съ самыми слабыми задатками религіозной культуры. Поэтому современная школа и здѣсь такъ же, какъ въ грамотѣ, должна начинать съ «азовъ», вызывать и закладывать самыя первые и простыя церковныя обычаи и понятія.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ обученія молитвѣ школа должна прежде всего восполнить пробѣлы семьи, замѣнить ее уже въ дѣлѣ самаго приученія дѣтей молиться.—Кому молиться, какъ молиться (о комъ и что думать, дѣлать рукою, тѣломъ своимъ), когда молиться и почему. И затѣмъ уже научить самымъ молитвословіямъ, каждому въ отдѣльности и, какъ мы уже отбѣяли, въ ихъ послѣдовательномъ сочетаніи. И нужно замѣтить, что это вовсе не такъ ужъ трудное и отнюдь не скучное наставленіе дѣтей въ дѣлѣ исполненія ими религіознаго долга. Опытномъ свидѣтельствуемъ, что у дѣтей, даже неправославныхъ, сразу же появлялось осмысленное и оживленное выраженіе на лицахъ, какой-то радостный и свѣтлый взглядъ въ глазахъ, когда наводящими вопросами устанавливаешь у нихъ (объ утренней молитвѣ): что дѣлаютъ животныя, когда просыпаются? Чѣмъ человекъ долженъ начинать день? О комъ вспоминать, какъ Виновникъ всей жизни и новаго дня?—И тутъ же отбѣнить имъ смыслъ слова „прибѣгаю“ въ молитвѣ: не только иду, прихожу, но именно прибѣгаю, сиѣшу къ Тебѣ всѣхъ прежде. Или, напримѣръ, о крестѣ (хотя это лучше выяснять въ среднемъ отдѣленіи): что мы больше всего почитаемъ? Что у насъ: на храмахъ, надъ иконостасомъ и на престолѣ, что цѣлуемъ послѣ богослуженія отъ священника? Носимъ на своемъ тѣлѣ (здѣсь напоминовеніе о томъ, что мы его получили при крещеніи на всю жизнь, и о необходимости

носительного свойства, чтобы и въ мори и въ горахъ и въ долинахъ и въ поляхъ)? Почему? — Кто былъ на немъ: распяты, пролилы: Чистѣйшую Кровь Свою: Сопоставленіе ято: Кровью Своею Христосъ такъ же омылъ наши грѣхи, какъ вода смываетъ грязь съ тѣла, съ руки иль съ лица чловѣка. И удѣтей въ такомъ случаѣ всегда будеть ощущаться, хотя бы въ области подсознательнаго, что это дѣйствительно самое важное для насъ, христіанъ, достигаемъ въ лучшихъ случаяхъ, до благоговѣйнаго отношенія къ этимъ предметамъ и предметамъ. Велика будеть и благодарность родителей такой цѣль. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ родители не знаютъ дѣтей молиться не потому, чтобы были они противъ модны, замѣчания вскользь въ этомъ смысле бросаются лишь, какъ уловки, самооправданіе предъ совѣстью или предъ другими, а просто по небрежности да по невѣдѣнію, — особенно въ смыслѣ надлежащаго пониманія значенія и смысла молитвы, а не рѣдко и въ прямой надеждѣ, что научить школа. Когда же школа вспомнитъ эти три недочета и установитъ надлежащую идейно-бытовую норму, они почти всегда бывають только очень довольны. Особенно привлекаетъ ихъ то обученіе молитвамъ, которымъ закрѣпляется и просвѣтляется дѣтское почитаніе ихъ самихъ, — разумѣемъ молитвы за живыхъ и умершихъ. Обычно, эти молитвы проходятся небрежно и мимоходомъ. А между тѣмъ значеніе ихъ для ребенка огромно: здѣсь почти единственное явно-конкретное исполненіе ими 5-й заповѣди; при надлежащемъ обоснованіи и осмысленіи ихъ, молиться прежде всего за тѣхъ, кого ты любишь и кто дѣлаеть добро тебѣ — они имѣють громадное и общевоспитательное значеніе, пробуждая и выявляя въ наилучшей формѣ пробный камень нравственнаго благородства — чувство благодарности.

Далѣе, школа, уже и тамъ, гдѣ семья исполнила свой долгъ и молиться дѣтей приучила, — должна эту первоначальную молитву — дѣтскій лепетъ съ совсемъ смутнымъ разумѣніемъ ея содержания — сдѣлать болѣе осмысленною, уже съ болѣе отчотливымъ и глубокимъ пониманіемъ читаемаго. Обязанность школы, внести сознательность въ чтеніе молитвъ.

Какъ извѣстно, въ настоящее время съ чтеніемъ и слушаніемъ церковныхъ молитвъ и вообще выражений дѣло у насъ обстоитъ очень печально. И прежде всего, всѣ эти молитвословія написаны на языкѣ славянскомъ, славянскаго же языка подавляющее большинство не знаетъ и потому слишкомъ многія выраженія и слова вовсе не понимаетъ. Не только такіа малоупотребительныя слова, какъ „выну“, „напрасно“, „видвіа“, „еродіево жилище“, но и постоянно слышимыя „да мо-

литвѣ въ богослуженіи: иже, яко, пакы, или—«нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь», «и духови твоему» и т. д., т. д., не вызываютъ въ умѣ слышащихъ, а нерѣдко и читающихъ, никакого сознательнаго содержанія, или—пониманіе ошибочно. И благодаря этому, въ массѣ, и не только сѣраго народа, но и болѣе образованныхъ, а иногда даже и учившихъ славянскій языкъ, создалось уже общее привычно-темное отношеніе къ тому, что поется, возглашается и читается въ церкви. Отсюда, народъ совершенно безучастно относится и къ тѣмъ славянскимъ словамъ, которыя или вовсе общи съ русскими, или близки къ нимъ и легко могутъ быть поняты почти каждымъ: напримѣръ, всѣ прошенія просительной ектеніи, возгласы священника на ектеніяхъ, «Пресвятая Троице», «Тебе поемъ, Тебе благословимъ»... и т. д., т. д. Тѣмъ болѣе неосмысленно и безотчетно отношеніе къ этимъ молитвамъ и словамъ у дѣтишекъ, съ которыми и русскую-то рѣчь нужно еще разучивать.

Школа и должна такъ сказать прочистить сознаніе учащихся относительно содержанія читаемыхъ и изучаемыхъ ими молитвъ и выраженій. Другими словами: молитвы здѣсь должны учиться съ объясненіями.

Протоерей *Н. Вознесенскій.*

Продолженіе слѣдуетъ.

Побѣда русской души.

(Къ студентамъ *).

Къ Россіи вернулись ея сыны! Цвѣтъ ея просвѣщеннаго юношества слился съ русскимъ православнымъ народомъ и восторженно благодарить Государя за призывъ его подъ воинскія знамена.

Эта побѣда, други, еще большимъ восторгомъ, еще болѣею благодарностью Богу наполняетъ наши сердца, чѣмъ побѣды надъ нѣмцами. Почему? Потому, во-первыхъ, что тѣ славныя побѣды неизбежно соединены съ горечью, сопровождающею всякую войну: торжественные клики побѣдителей смѣшиваются со стопами нашихъ дорогихъ раненыхъ страдальцевъ, со слезами надъ теплыми трупами убитыхъ друзей. Но и это не все. Русскіе люди и во время войны не перестаютъ быть гражданами вселенной, не перестаютъ быть христіанами:

*) Изъ рѣчи архіепископа Антонія къ харьковскому студенчеству на молебнѣ во время патриотической манифестаціи во дворѣ Покровскаго архіерейскаго монастыря 9 октября 1914 г.

они не злорадствуютъ надъ воплями и проклятіями побѣжденныхъ, но жалѣютъ ихъ, и сами побѣдители окружаютъ раненныхъ враговъ братскими заботами и привѣтствуютъ ихъ слезою состраданія.

Иная побѣда совершилась вчера и сегодня въ университетскихъ городахъ Россіи и совершается предъ нашими глазами. Побѣда тоже славная: здѣсь десятки тысячъ побѣдителей, но нѣтъ побѣжденныхъ, здѣсь великое ликованіе, но нѣтъ стоновъ и проклятій. О чемъ же радуется наше просвѣщенное юношество? Да, они радуются не какимъ-либо выгодамъ: не золоту и серебру, не производству въ высшій чинъ. Нѣтъ, не къ тому призвалъ ихъ тотъ Вишневскій ликованія, Котораго изображеніе они носятъ предъ собою. Онъ позвалъ ихъ умирать за вѣру и отечество, слиться съ Его смиренными и мужественными воинами въ одно братство и идти на врага. Къ такому суровому подвигу призываетъ ихъ Царь, а они радуются и ликуютъ, они возносятъ благодарственныя молитвы и прославляютъ Того, Кто зоветъ ихъ умирать. Это ли не чудо? Это ли не побѣда русской души надъ всѣмъ низменнымъ и себялюбивымъ?

Вѣрьте, что ни одинъ народъ, ни одно юношество не могло бы такъ встрѣтить Царскій призывъ на тяжкій подвигъ. Не отрицаемъ того, что юноши другихъ народовъ въ вашемъ положеніи могли бы пойти на подвигъ съ покорностью, нести его съ терпѣніемъ, проявить въ ратномъ дѣлѣ стойкое мужество: но никогда бы они не выпли на это дѣло съ такимъ восторгомъ, съ такою благодарностью, какъ вы, русскіе студенты!

Эти чувства не навязаны со-виѣ, они охватили ваши сердца внутреннимъ озареніемъ, они основаны на томъ глубокомъ исканіи въ жизни самоотверженнаго подвига, которымъ русскіе люди, воспитанные на *православныхъ понятіяхъ и обрядахъ*, отличаются отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, взирающихъ на жизнь глазами древняго римскаго язычника, ищущаго въ ней только наслажденій и наживы и едва сдерживаемыхъ холоднымъ римскимъ правомъ.

Этимъ же исканіемъ подвига въ русскихъ юношахъ пользовались его совратители—нигилисты, призывая ихъ подъ знамена; враждебная русской вѣрѣ, русскому Царю и самой Россіи. Во время недавней войны съ Японіей они устами своего писателя Вересаева открыто признались въ томъ, что могъ видѣть и самъ по себѣ каждый безпристрастный наблюдатель жизни: они открыто признались, что злорадствовали надъ нашими пораженіями японскою арміей и чувствовали досаду при нашихъ маленькихъ побѣдахъ. Такъ подтверждалось слово ве-

ликаго Достоевскаго о томъ, что русскій нигилистъ ненавидитъ не какой-либо государственный строй, но самую Россію, радуется ея бѣдамъ и злобствуетъ при ея успѣхахъ.

Но, если Достоевскій былъ въ этомъ правъ, то не менѣе правдиво другое его убѣжденіе, которое онъ проводилъ почти во всѣхъ своихъ твореніяхъ, именно то, что русское учащееся юношество отрывается отъ родной вѣры и своего народа не черезъ свою злую волю, но ложными, искусственно сотканными теоріями, которыя оно принимаетъ на вѣру и которыми придавливаетъ *свою русскую христіанскую душу* до тѣхъ поръ, пока какой-либо сильный нравственный толчокъ не заставитъ эту самую душу заговорить своимъ собственнымъ натуральнымъ голосомъ, въ которомъ раскроется несравненно больше свѣта и здоровой мысли, чѣмъ въ ложныхъ, вычитанныхъ теоріяхъ. Вотъ такое отрадное явленіе въ обще-студенческой жизни мы наблюдаемъ въ настоящее время: оно убѣждаетъ насъ въ томъ, что вся напль того нигилизма и распутства плавала лишь на поверхности юныхъ душъ, а въ глубинѣ ихъ таились возвышенные, святые порывы любви и вѣры, свойственные нашему родному народу.

Понстинъ мы видимъ то, что символически изобразилъ Пушкинъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Художникъ варваръ кистью сонной
Картину генія чернить

И свой рисунокъ беззаконный

Надъ ней безмысленно чертитъ.

Но краски чуждыя, съ лѣтами,

Спадаютъ ветхой чешуей;

Созданье генія предъ нами

Выходить съ прежней красотой.

Такъ исчезаютъ заблужденья

Съ измученной души моей,

И возникаютъ въ ней видѣнья

Первоначальныхъ, чистыхъ дней“.

Впрочемъ, истолкованіе вашего прекраснаго порыва было бы не полное, если бы мы не указали болѣе опредѣленно, что именно въ Царскомъ призывѣ такъ глубоко взволновало ваши сердца благодарнымъ чувствомъ? Конечно, то, что нашъ Государь оказалъ студенчеству довѣріе, призвавъ его на ратный подвигъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ поручить ему офицерскія, т.-е. весьма ответственныя должности. Нашъ Вѣнценосный Вождь почувалъ сердцемъ, что въ жизни нашего студенчества прошла свѣтлая полоса ум-

ственного и нравственного пробужденія, что въ эти дни тяжело, но побѣдоноснаго подвига нашихъ воиновъ русская земля скрѣпилась въ одно твердое тѣло и что ея прекраснѣйшій цвѣтокъ, который злые люди уже много лѣтъ стараются сорвать оторвать отъ родной почвы, теперь крѣпко вросла въ русскую землю и устремляетъ свои молодые очи къ ея Красному Солнышку.

Понялъ это нашъ Царь, и поняли Его наши студенты. Видъ раненыхъ воиновъ, которыхъ они носили на рукахъ, ихъ исполненные вѣрой письма къ роднымъ, писавшіяся подъ ихъ диктовку студентами, и все вообще событія послѣднихъ мѣсяцовъ слили въ одно цѣлое съ народомъ наше юношество, т. е. самую чуткую, самую искреннюю часть нашего общества, такъ далеко было оторвавшася отъ своего народа.

Это молодое поколѣніе общества не имѣетъ надъ послѣднимъ ни власти, ни авторитета, но всегда отражаетъ на немъ свое настроеніе, которому отдается такъ горячо, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и само займетъ мѣсто въ жизни русскаго общества.

Вотъ почему эти радостные дни духовнаго просвѣтленія и озаренія мы признали болѣе значительной побѣдой русскаго народа, чѣмъ разгромъ нѣмецкой арміи нашими геройскими войсками. Вѣдь, если суждено такому дружному настроенію надолго сохраниться въ нашемъ студенчествѣ и нашемъ обществѣ, то намъ не страшны никакіе враги.

Русь дружная, неразѣдаемая внутренней враждой и нигилизмомъ, неодолима для виѣшнихъ враговъ.

Христе Боже, даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное имя Твое!

Антоній, архіепископъ Харьковскій.

На полѣ брани.

Въ настоящее время совершается одинъ изъ грандіознѣйшихъ по объему и значенію актовъ изначальной и никогда не затихающей борьбы добра и зла. Съ полнымъ правомъ и основаніемъ мы можемъ сказать словами Достоевскаго, что борется не одно государство съ группою другихъ, но «дьяволъ съ Богомъ борется и поле битвы—сердца людей». Вотъ почему народъ нашъ, чуткій ко всякимъ вѣяніямъ духа, съ самаго начала посматрѣлъ на войну глазами вѣрующей души и принялъ бремя войны, какъ религіозный долгъ. И только со-

крытымъ въ войнѣ мистицизмомъ можно объяснить тотъ могучій порывъ русскаго человѣка, который начался съ первыхъ дней войны и съ тою же силою, только съ болышею осмысленностію, продолжается и теперь, вызывая жажду подвига съ готовностію и жизнь свою положить за родину святую. И дѣйствительно, въ этотъ адскій огонь, въ эту зіяющую пасть смерти русскій человѣкъ идетъ съ особеннымъ воодушевленіемъ, жертвуя всѣмъ, что мило и дорого ему, и съ чѣмъ бы онъ никогда и ни за что не разстался. Идутъ всѣ: великіе князья, сановники, идутъ отцы, юноши и дѣвушки. Рвутся туда и дѣти-подростки. Не бряцаніе оружіемъ, не жагда славы, нѣтъ и нѣтъ, а что то чудное, высокое, необъяснимое влечетъ ихъ туда. Одни—чтобы грудь о грудь сразиться съ врагомъ, другіе—чтобы словомъ ласки, кружкой студеной воды, сердечнымъ участіемъ облегчить положеніе истекающаго кровью страдальца и этимъ войти въ страду войны. И въ это великое, необъятное, глубокое море народнаго энтузіазма въ лучезарномъ блескѣ своего пренебеснаго служенія, съ крестомъ и благословеніемъ, широкой волною полилось и наше самоотверженное православное духовенство. Всегда живя единою неразрывною жизнію съ народомъ, вливая въ него все святое, свѣтлое и принимая отъ него на себя все бремя тягостей его жизни и этимъ какъ бы сливаясь, срастаясь съ нимъ въ одно цѣлое, оно, естественно, не могло остаться безучастнымъ, стать въ сторонѣ въ эту великую годину народнаго испытанія. Со всѣмъ рвеніемъ своего высокаго духа, закаленнаго въ служеніи русскому народу, съ полнымъ самоотверженіемъ, какъ встарь, оно вмѣстѣ съ народомъ потекло на бранное поле. И какъ свѣтлый лучъ въ ненастную погоду, русское пастырство своимъ служеніемъ на войнѣ прорѣзало мракъ ея тягостей, неся утѣшеніе страждущимъ, ободреніе борцамъ съ врагомъ, вливая силу и энергію въ сердца славнымъ воинамъ. Его лучезарный обликъ сіяетъ, согрѣваетъ и приковываетъ къ себѣ взоры борцовъ, одухотворяя ихъ, освящая ихъ подвигъ, придавая ихъ ужасной, тяжелой борьбѣ великій смыслъ и святость. И подъ этой обаятельной силой пастырства наши могучіе, наши славные, наши доблестные полки, какъ львы, смѣло, мужественно, самоотверженно, идутъ на врага, и подъ напоромъ ихъ свирѣпый, какъ тигръ, врагъ, не будучи въ силахъ устоять, въ безпорядкѣ отступаетъ. Въ повременной печати очень много встрѣчается описаній славныхъ подвиговъ нашихъ пастырей. Одинъ изъ участниковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, описывая, съ какими нечеловѣческими усиліями въ теченіе трехъ дней часть войска добиралась до мѣстечка, на-

ходящагося отъ переправы черезъ В. всего въ шести—семи верстахъ, передаетъ слѣдующее: «послѣ переправы нужно было мѣнять мѣсто. Лучшая позиція была на лѣвомъ крылѣ, но туда мы могли пройти, только сбивъ густыя цѣпи непріятеля. Полковой командиръ самъ повелъ три нашихъ роты. Люди не шли, а летѣли. Люди обезумѣли: кололи, рубили, били прикладами. Кругомъ стонъ, побѣдные клики, вопли умирающихъ. *А священникъ, подобравъ рясу, съ развѣвающимися волосами и крестомъ въ рукахъ благословляетъ бѣгущихъ въ бой солдатъ. Вокругъ него рвутся снаряды, ложатся пули, но онъ стоитъ крѣпко. Не забыть этого момента! Что-то радостное, горячее влилось въ душу и сразу подняло энергію. И мы грязные, мокрые, облитые кровью вошли въ К. А нѣмецъ? Я видѣлъ передъ собою сны рослыхъ пруссаковъ, побросавшихъ оружіе и бѣжавшихъ безъ оглядки. При этомъ они подняли такой звѣриный ревъ отчаянія, что на меня напалъ ужасъ»¹⁾. — Благодатная сила пастырскаго слова—несокрушимая мощь служителей церкви Христовой, какъ электрической токъ, приводитъ въ движеніе смутившіеся отряды и бросаетъ ихъ въ бой съ побѣдными кликами во имя вѣры и родины.*

Протопресвитеръ военнаго духовенства доноситъ Святѣйшему Синоду о подвигахъ храбрости священника о. Теодора Георгіевскаго, который «въ бояхъ присутствовалъ на передовыхъ позиціяхъ и подъ непріятельскимъ огнемъ ободрялъ и воодушевлялъ пастырскимъ словомъ стрѣлковъ, а растерявшихся и вновь собранныхъ на позиціи благословлялъ и увѣщевалъ быть безстрашными героями, чѣмъ принесть пользу дѣлу отраженія непріятеля»²⁾.

Будучи молитвенникомъ земли русской, вдохновеннымъ носителемъ завѣтовъ Христа-Спасителя, русское пастырство свою молитвенность съ особымъ воодушевленіемъ проявляетъ на войнѣ среди всѣхъ ужасовъ ея. Эта молитвенность восторгаетъ, умиляетъ, плѣняетъ своею особою красотою нашихъ мужественныхъ воиновъ, пробуждая въ нихъ высокія чувства и усиливая ихъ мужество. Командиръ одного изъ полковъ дѣйствующей арміи сообщаетъ Преосвященному Холмскому о высококомъ подвигѣ священника о. Петра Рыло, совершавшаго богослуженіе для войскъ подъ обстрѣломъ непріятеля. «Я, пишетъ объ этомъ командиръ полка,—самъ былъ все время въ церкви, и были моменты, когда становилось для насъ, людей уже привычныхъ, жутко, такъ какъ снаряды летали все

¹⁾ „Кіевская Мысль“ 1914 г., 10 октября, телеграммы „Русскаго Слова“ отъ 9 октября.

²⁾ Колоколь 1914 г.

время черезъ церковь и рвался передъ храмомъ и за нимъ. Непріятель замѣтилъ, что мы около церкви, и сталъ обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій. Воздухъ накалялся отъ пушечныхъ выстрѣловъ, земля колебалась, и зданія разсыпались отъ судорожныхъ содроганій. Былъ моментъ пресуществленія Даровъ. Вдругъ въ храмъ съ грохотомъ влетаетъ громадной силы снарядъ и падаетъ въ двухъ шагахъ отъ Св. престола. Солдаты пришли въ смятеніе, но изъ алтаря раздается твердый и спокойный голосъ о. Петра: „успокойтесь, я цѣль“¹⁾. И, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ о. Петръ совершалъ службу. Полкъ весь выразилъ о. Петру сердечную благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ“.

Это святое мужество пастырей церкви, одухотворяемое безпредѣльною любовью къ Богу и ближнимъ, на театрѣ войны сквозитъ на каждомъ шагу, какъ бы запечатлѣвая каждый клочекъ земли брани, обрызганный кровью русскаго воина, сообщая святость всему мѣсту, гдѣ Богомъ суждено столкнуться добру со зломъ. Эта чисто материнская любовь пастырей къ вѣрнымъ ихъ духовному водительство на войнѣ расплавляетъ ледъ того религіознаго индиферентизма, который сковывалъ сердца многихъ. Одинъ изъ участниковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, описывая сраженіе, передаетъ о слѣдующемъ трогательномъ явленіи: „По крайней мѣрѣ я видѣлъ воочию то, что могло подъ видомъ ада представляться только воспаленному воображенію средневѣковаго монаха. Ночь не то что бы черная-черная, а какая-то зловѣще-темная. На небѣ смутно висятъ густыя облака. Кажется они свисаютъ на землю. И на землѣ грохотъ, стонъ, вой. Сотни чудовищъ чиркаютъ страшными спичкамъ по небу, и огненные нити перекрещиваются въ поднебесьи въ занутанный клубокъ. Гдѣ то леденящимъ огнемъ вспыхиваютъ глаза прожекторовъ и, какъ стая голодныхъ волковъ, снуютъ по полямъ, выискивая себѣ добычу. Взвиваются ракеты, загорятся и на невидимыхъ крыльяхъ спускаются, освѣщая всю мѣстность внизу, подъ собою. Отъ прорывающихся мракъ огненныхъ нитей, леденящихъ лучей прожекторовъ и отъ ракетныхъ огней ночная тьма выступаетъ еще гуще и мрачнѣе. Внизу крики, вой, стонъ, проклятія. Сиоткнулись тысячи людей во тьмѣ и въ сплошной кашѣ колютъ, бьютъ, душатъ другъ друга. А тамъ, въ тылу, недалеко отъ боя, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, тихо мерцающая мягкимъ свѣтомъ ручнаго фонаря, съ эпитрахилью на груди, съ

¹⁾ Колоколь, 29 октября 1914 г.

крестомъ въ рукахъ, шепча молитву, медленно, спотыкаясь о трупы убитыхъ, о тѣла раненыхъ, ходитъ служитель Христа, добрый пастырь, разнося утѣшеніе страждущимъ, напутствуя умирающихъ, облегчая страданія, боли, унимая кровь, сочащуюся изъ ранъ, воодушевляя настолько, что получивъ перевязку отъ него же, раненый спѣшитъ къ товарищамъ въ бой. Ни грохотъ пушекъ, ни свистъ пуль—ничто не страшитъ этого милосерднаго пастыря. Онъ видитъ предъ собою только страждущихъ и спѣшитъ помочь имъ. И растаетъ въ душѣ ледъ, и тянешься къ Богу, о Которомъ въ тиши и нѣгѣ и забыли совсемъ. Что-то далекое, прошлое, дѣтское встаетъ предъ тобою, складываешь руки на груди, какъ нѣкогда въ дѣтской предъ образами, и тянешься туда, въ высь къ Богу. И загорается вѣра, и становится тепло и сладко. И это среди ужасовъ, стонувъ и проклятій¹⁾. Недаромъ же одинъ изъ офицеровъ, утратившій свою вѣру въ Бога, будучи опасно раненъ, призывалъ къ себѣ священника и со всей чистосердечностью исповѣдался передъ нимъ и причастился. Такъ тихій свѣтъ пастырской любви живительно дѣйствуетъ на души людей, окруженныхъ силою ада. И эти чудные образы пастырской самоотверженной любви, доходящей до пожертвованія жизнью, что-бы только сохранить жизнь другихъ,—такъ очаровательны, что ими трогаются даже и тѣ, которые недавно съ какимъ-то особымъ удовольствіемъ чернили его. Предъ нами величавый образъ о. Антонія. Рассказываютъ, что когда транспортъ „Прутъ“ погружался въ воду, о. Антоній стоялъ на палубѣ и благословлялъ св. крестомъ свою паству, въ волнахъ борющуюся со смертію, а также осѣнялъ св. крестомъ и вражескій корабль съ цѣлью обезвредить дѣйствія его, направленные на нашихъ славныхъ моряковъ и доблестное судно. Въ это время о. Антонію предлагали сѣсть въ шлюпку, но самоотверженный пастырь, боясь, что отнимаетъ мѣсто у своего ближняго, говоритъ заботящимся о немъ: „спасайтесь сами! Вы молоды, а я уже пожилъ на бѣломъ свѣтѣ и старъ“. Послѣ этого о. Антоній спустился внизъ корабля, одѣлъ ризу и вышелъ на палубу съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ. Здѣсь еще разъ благословилъ на спасеніе своихъ духовныхъ чадъ, осѣняя св. крестомъ. Вскорѣ судно погрузилось въ воду, и самоотверженнаго пастыря не стало. Съ крестомъ въ рукахъ и съ именемъ Бога на устахъ, благословляя и осѣняя св. крестомъ свою паству, о. Антоній отдался въ объятія смерти, исполняя заповѣдь Христа: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“²⁾.

¹⁾ Заимствовано изъ газеты „Русское Слово“ за январь 1915 года.

²⁾ „Колоколъ“ 1914 г., № 2554, „Кіевская Мысль“ 1914 г., 31 октября.

Кто не восторгается этимъ величавымъ образомъ русскаго пастыря? Кто умолчитъ о немъ? Недаромъ же объ этой святой смерти въ самыхъ трогательныхъ разказахъ повѣствовались даже газеты въ былое время враждебныя духовенству! Красота этого подвига невольно тянетъ къ себѣ рѣшительно всѣхъ, возбуждая здѣсь, въ тылу, благоговѣніе, а тамъ на войнѣ зажигая сердца пламенемъ вѣры въ Бога и тѣмъ усиливая мощь и отвагу въ борцахъ за святыни отчизны.

За свой самоотверженный великій подвигъ русское пастырство въ арміи пользуется высокимъ уваженіемъ, такъ-что нередки случаи выступленія нашихъ войскъ въ бою съ его благословенія и подъ его, такъ сказать, благодатнымъ водительство. Это же въ свою очередь такъ чарующе дѣйствуетъ порой и на враговъ, что у нихъ какъ-бы парализуется боевая дѣеспособность, и они, слагая оружіе, сдаются въ плѣнъ. Недавно по всѣмъ газетамъ обошло извѣстіе, изумившее міръ. Нашъ полкъ шелъ въ атаку на врага. Впереди полка въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ шелъ священникъ. Это зрѣлище было такъ плѣнительно, такъ красиво, очаровательно, что врагъ, лавою ринувшійся на нашихъ, бросивъ оружіе повергся на колѣна и отдался нашимъ воинамъ.¹⁾

И этотъ случай не единиченъ. Предъ нами живо встаетъ картина, какъ безоружный пастырь благодатной силой своего вдохновеннаго слова заставилъ цѣлый эскадронъ кавалеристовъ сложить къ его ногамъ оружіе и, слѣдуя за нимъ, придти къ нашимъ войскамъ²⁾.

Мы не можемъ передать всѣхъ подвиговъ нашихъ пастырей, проявленныхъ ими на войнѣ,—они многочисленны. Мы можемъ только констатировать тотъ отрадный фактъ, что служеніе пастырей, какъ свѣта міра и соли земли, и среди ужасовъ войны оказываетъ свое благотворное вліяніе на людей, на которыхъ обстановка жизни боевой, по самой сущности вещей, должна вліять слишкомъ пагубно, приводя ихъ къ духовному одичанію. Подъ благодатнымъ же воздѣйствіемъ высокаго пастырскаго служенія этотъ дикій наносъ войны на духъ христіанизированныхъ людей испаряется, и душа людей одѣлается болѣе свѣтлою, чистою, воспримчивою, болѣе чуткою ко всему святому и доброму. Не этимъ ли облагораживающимъ воздѣйствіемъ атмосферы святой церкви въ лицѣ ея пастырей объясняется то проявленіе полноты христіанскихъ чувствъ любви, которымъ отличаются наши доблестные солдаты къ

¹⁾ „Вѣра и Жизнь“ 1914 г., № 19, стр. 73.

²⁾ Этотъ случай былъ описанъ въ газетахъ за сентябрь 1914 г. Аналогичный случай описывается и въ Колоколѣ № 2553.

своему злѣйшему врагу и которое особенно рельефно выдѣляется на мрачномъ фонѣ свирѣлости тевтоновъ—лютеранъ? Наши солдаты не только щадить врага, просящаго у него сохраненія жизни, но грѣтъ его, кормить его послѣднимъ своимъ сухаремъ и, какъ евангельскій самарянинъ, любовно перевязываетъ его раны. Красота этихъ поступковъ нашихъ солдатъ—любовь такъ выразительна, что ею восторгаются и другіе народы.

„Все что можетъ сдѣлать человѣческая любовь ближнему, то дѣлаетъ Россія“, восторженно восклицаетъ пылая Франція. „Россія примираетъ насъ съ Богомъ“, говоритъ холодный англичанинъ, проникаясь чудомъ божественной любви нашей арміи къ покореннымъ народамъ.

Всматриваясь въ подвиги нашихъ пастырей на войнѣ, мы, въ глубокомъ умиленіи и благоговѣніи предъ ними, можемъ смѣло сказать, что русское пастырство явило міру великую душу, полную героизма, беззавѣтнаго самоотверженія и всецѣлаго послѣдованія завѣтамъ своего Пастыреначальника—Христа и твердо вѣримъ, что исторія по достоинству оцѣнитъ эти подвиги и занесетъ ихъ на свои страницы въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Свящ. М. О.

Извѣстія и замѣтки.

Ж а к а х у х ъ.

На порогъ девятого мѣсяца великой войны Россія подходитъ къ разрѣшенію своихъ вѣковыхъ задачъ въ области внѣшней политики. Въ исторіи нашего отечества немного можно найти моментовъ, болѣе грозныхъ и болѣе отвѣтственныхъ. На поляхъ битвъ и у воротъ Мраморнаго моря рѣшается вопросъ не о расширеніи нашихъ границъ, а о самомъ существованіи Россіи, какъ великой державы. Россія больше не можетъ жить, окруженная коварными врагами, въ вѣчномъ страхѣ, быть отрѣзанной отъ всего міра. Наше экономическое развитіе достигло такой высоты, что правильныя сношенія съ заграничными рынками необходимы намъ, какъ воздухъ. Доброе старое время, когда Россія представлялась самодовлѣющимъ хозяйственнымъ организмомъ, прошло безвозвратно. Между тѣмъ, въ послѣдніе годы, съ утвержденіемъ Германіи на Босфорѣ, мы очутились въ полной зависимости отъ доброй воли берлинскихъ политиковъ. Все шло хорошо до тѣхъ поръ, пока Россія безропотно несла тяжелое время невыгоднаго торговаго договора 1904 г. съ Германіей. Какъ только обнаружилось твердое намѣреніе русскихъ

торгово-промышленныхъ круговъ добиться пересмотра этого договора, сейчасъ же германское правительство принялось создавать намъ всяческія затрудненія и постаралось даже ускорить давно рѣшенную предупредительную войну. Все это было возможно лишь въ расчетѣ на отсутствіе у насъ свободнаго выхода къ открытому морю. Россія, безпрепятственно сообщающаяся съ заграничными рынками, неодолима.

Сознаніе великой важности свободнаго доступа къ открытому морю успѣло глубоко проникнуть въ русское общество и даже проложило себѣ путь въ широкія народныя массы. На-ряду съ убѣжденіемъ въ томъ, что великая война является послѣдней, и что Россія и ея союзницы борются за прочныя основы вѣчнаго мира, это сознаніе даетъ намъ силы съ полной готовностью приносить самыя тяжкія жертвы во имя побѣды, ибо безъ полной побѣды надъ гнусными варварами, задавшимися цѣлью ужаснуть міръ цѣпью наслыханныхъ звѣрствъ и растоптать всѣ основы человѣческаго общежитія, не можетъ быть ни прочнаго мира, ни свободнаго развитія матеріальной и духовной культуры. Въ трудной борьбѣ съ тремя союзными имперіями, повинующимися манію руки кроваваго кайзера, на знамени Россіи начертаны великими судьбы два тѣсно сплетающихся между собой девиза: мира и свободы. Миръ не можетъ быть купленъ цѣной прежняго порабощенія, а свобода мыслима лишь тогда, когда она можетъ быть ограждена отъ насилія. Утвержденіе нашего владычества на берегахъ Мраморнаго моря должно обезпечить Россію навсегда отъ покушеній враговъ ея величія и славы и, такимъ образомъ, дать намъ желанный миръ. Россія не можетъ положить оружія, пока эта завѣтная цѣль не будетъ достигнута. Теперь или никогда,—такъ сама исторія ставитъ передъ нами вопросъ о Царьградѣ.

Сметая передъ собою всѣ препятствія, Россія твердо и неуклонно идетъ къ разрѣшенію своихъ величайшихъ задачъ. Всѣ союзныя державы противогерманской коалиціи въ равной мѣрѣ должны обезпечить себѣ свободу экономического развитія и внѣшнюю безопасность. Для Франціи залогомъ мира является возвращеніе Эльзаса и Лотарингіи, создающее на восточной границѣ великой республики двойной оплотъ противъ вражескаго нашествія. Для Англіи обладаніе Суэзскимъ каналомъ, связанное съ прочнымъ утвержденіемъ въ Египтѣ, Аравіи и Месопотаміи, представляется необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго существованія Британской имперіи. Такую же первостепенную важность имѣетъ для Россіи обладаніе Босфоромъ и Дарданеллами, и эту простую истину начинаютъ сознавать даже бывшіе противники сближенія съ нашимъ отечествомъ, превратившіеся теперь въ ревностныхъ сторонниковъ англо-франко-русскаго союза. Всѣ расчеты германской дипломатіи посѣять сѣмена раздора между Россіей, Франціей и Англіей, выдвинувъ на сцену восточный вопросъ, пошли прахомъ. Лондонская декларація обязала союзныя державы противогерманской коалиціи выстав-

лять только сообща выработанныя и одобренныя условія мира. Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что Англія и Франція, начиная войну съ Турціей, предварительно въ общихъ чертахъ столковались съ Россіей объ условіяхъ мира. Теперь общественное мнѣніе во Франціи и Англіи должно только санкціонировать дѣйствія своей дипломатіи. И эта санкція, судя по заявленіямъ печати и виднѣйшихъ общественныхъ дѣятелей великихъ западныхъ державъ, уже получена. Нѣтъ болѣе самаго вопроса о проливахъ. Открытія Дарданеллъ въ Англіи и Франціи ждуть теперь съ не меньшимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ у насъ, въ Россіи. Настоящую Пасху Царьградъ еще встрѣчалъ подъ флагомъ полумѣсяца и подъ пятой Вильгельма. Но въ слѣдующій разъ великій христіанскій праздникъ, — твердо вѣримъ и надѣемся, — будетъ праздноваться уже въ освобожденномъ градѣ Константина, подъ благовѣстъ пасхальныхъ колоколовъ со святой Софіи. Эти колокола разнесутъ по всему міру радостную вѣсть о воскресеніи забытыхъ идеаловъ вѣчнаго мира и свободы народовъ. „Р. С.“

Галицкіе храмы.

Для миллионной нашей арміи, нахлынувшей теперь въ отвоеванную у швабовъ Червонную Русь, эта родственная по духу и быту земля является въ полномъ смыслѣ слова *terra incognita*.

Приходится удивляться, какое смутное представленіе мы о ней имѣемъ. Странствуя по ея живописнымъ холмамъ, на каждомъ шагу натыкаешься все на новыя отрадные неожиданности.

Въ захудаломъ стольномъ Галичѣ, у подошвы крутого холма, на которомъ высятся перушинныя стѣны Даниловой твердыни, я случайно набрелъ на старинную деревянную церковь, стоявшую за ветхимъ заборомъ среди чьего-то фруктоваго сада.

Рубленая изъ толстаго сосноваго лѣса, съ далеко выступающими концами бревенъ, со старинными православными иконами на переднемъ фасадѣ, церковка это живо напоминаетъ знаменитые деревянные храмы нашего Сѣвера. Только кровля и глава, покрытыя новымъ оцинкованнымъ желѣзомъ, вносили диссонансъ въ ея общій обликъ, придавали ей сходство съ новенькимъ католическимъ костеломъ.

Отдѣльно отъ храма, въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ, стоитъ деревянная же звонница, вполне совпадающая съ нимъ по стилю.

Бросались мы на поиски ключа, чтобы осмотрѣть внутренность церкви, и нашли его у понамаря древняго униатскаго собора.

Приземистый старичокъ, съ остриженными въ скобку почти черными волосами и висячими хохлацкими усами, отперъ двустворчатыя деревянные двери и ввелъ насъ въ церковь.

Стараясь объясняться на великорусскомъ нарѣчій, т.-е. искажая понятный намъ русинскій говоръ, онъ сообщилъ, что храмъ этотъ по-

строенъ 600 лѣтъ назадъ, что недавно онъ былъ обреченъ на сломку, и, только благодаря энергіи ихняго, «русскаго» священника, удалось отстоять его и отремонтировать.

Священникъ же передъ войной былъ арестованъ вмѣстѣ съ сотней прихожанъ за приверженность къ москалямъ и сосланъ изъ Галича неизвестно куда.

Надо замѣтить, что наши термины: „православный“, „католическій“ и „уніатскій“ непонятны населенію Галицкой земли. По вѣроисповѣданію они сами себя дѣлятъ на двѣ группы: польской и русской вѣры.

Иными словами, уніатство не отдѣляется отъ нашего православія.

Внутренность старой церковки оказалась еще интереснѣе, чѣмъ внѣшность,—изъ всѣхъ угловъ вѣяло духомъ самобытной, деревенской, деревянной Руси.

Шестисотъ лѣтъ ей, конечно, быть не могло, но къ XVII вѣку отнести ея возникновеніе можно съ полной вѣроятностью.

Иконостасъ совсѣмъ православный, съ потемнѣвшими рѣзными Царскими вратами и мѣстными иконами нашего не очень стараго письма.

Стѣны бревенчатыя, расписанныя цвѣточнымъ орнаментомъ въ свѣтлыхъ, жизнерадостныхъ тонахъ, чего никогда не встрѣтишь въ суровыхъ костелахъ.

Особенно красива внутренняя сторона купольной надстройки, имѣющая видъ опрокинутой чашки, освѣщаемая особыми оконцами и пересѣченная балками. Вся она по голубоватому полю расписана своеобразной растительной орнаментовкой, родственной южно-русскимъ вышивкамъ и коврамъ.

Изъ старинной утвари мое вниманіе привлекли два кипарисовыхъ напрестольныхъ креста чисто-сѣвернаго типа и мѣдное старинное кадло.

На слѣдующій день намъ предстояло идти походомъ въ южномъ направленіи отъ Галича.

Одинъ изъ крупныхъ нашихъ генераловъ, услышавъ мой разсказъ о деревянномъ храмѣ, обрадовалъ и привелъ меня въ немалое подуманіе.

— Вдѣсь много такихъ церквей,—сказалъ онъ.—Вотъ пойдете походомъ, такъ верстахъ въ 15-ти отсюда, слѣва отъ шоссе, увидите деревянный храмъ изумительно красивой и оригинальной конструкціи.

На половинѣ нашего перехода, въ селѣ Тязевѣ, попалась деревянная церковь, очень напоминавшая галицкую, только еще оригинальнѣе, срубленная изъ бревенъ. Церковь густо окружена деревьями, и съ дороги ее плохо видно,—стало-быть, предупреджали меня не о ней.

Еще черезъ нѣсколько верстъ въѣзжаемъ въ большое сѣло Ямницу, и я сразу вижу храмъ, заинтересовавшій нашего генерала.

Это, дѣйствительно, сооруженіе, которое должно занять видную страницу въ исторіи русскаго церковнаго строительства какъ по своей оригинальности, такъ и по тому старорусскому духу, которымъ проникнута каждая его деталь.

Къ центральному большому кораблю съ четырехъ угловъ пристроены какъ бы самостоятельные, симметричныя храмы, создающіе впечатлѣніе грандіозности всего зданія. Основаніе стѣнъ срублено въ крестъ изъ вывѣтрившихся отъ времени массивныхъ сосновыхъ бревенъ, а верхняя половина cadaго изъ пяти срубовъ (съ высоты второго этажа) обшита толстой чешуйчатой дранью.

Невдалекѣ отъ храма стоитъ отдѣльная звонница, квадратный корпусъ которой тоже обшита дранками и поверху заканчивается рядомъ колонокъ подъ пирамидальной крышей.

Весь погостъ поросъ вѣковыми деревьями, придающими церкви совсѣмъ сказочный видъ.

Видѣлая все это сквозь завѣсу снѣжной завирuhi, спѣшно проходя походомъ. Не удалось проникнуть внутрь храма, и только снаружи, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, попытался сфотографировать его «кодакомъ».

Между тѣмъ, Ямницкая церковь заслуживаетъ не только вниманія туриста, но и серьезнаго изученія свѣдущими людьми. Да и не одна она, а всѣ галицкіе деревянныя храмы.

Эти сокровища искусства злонамѣренно замалчивались и постепенно искажались австрійскимъ воинствующимъ католицизмомъ. Приходится удивляться той желѣзной стойкости, съ которой наши прикарпатскіе братья въ теченіе вѣковъ отстаивали вмѣстѣ съ своей вѣрой и памятники своего національнаго искусства, и характерныя черты своего быта.

Теперь на Червонной Русси уже спокойно, съ увѣренностью можно сказать, что она не будетъ снова отторгнута отъ Всероссійской державы. Пора обществу познакомиться съ жизненнымъ укладомъ забытой «дѣдины».

Къ тому же и весна не за горами, а весной, по словамъ старожилловъ, здѣсь рай земной.

Неужели художники не воспользуются моментомъ? И не изберутъ Прикарпатскій край ареной своихъ работъ? «Р. С.»

Поруганный алтарь.

Такъ храмъ поруганный —
все храмъ,
Кумиръ поверженный —
все Богъ.

Бывало, ѣдешь изъ Бѣлграда вверхъ по Савѣ, въ Шабаць, и еще за нѣсколько верстъ видишь тонкую бѣлоснѣжную колокольню съ золо-

ченнымъ крестомъ. Показалась она,—значить, близко Шабаць, и все пассажиры мигомъ высыпаютъ на палубу.

Теперь колоколя сбиты, ея нѣтъ. Въмѣсто нея торчитъ какой-то жалкій обрубокъ.

Чуть ли не въ первый день войны австрійцы выбрали мишенью колоколю Шабацкаго собора и, должно-быть, изъ простаго озорства, —кто скорѣе попадетъ,—сбили ее. Затѣмъ по самому собору выпустили еще нѣсколько фугасныхъ снарядовъ, пекальчивъ его до неузнаваемости. Крыша собора сгорѣла, и отъ нея остался лишь остовъ съ обгорѣлыми балками.

Конечно, это — не Реймскій соборъ, не чудо искусства, которымъ должно дорожить человѣчество, но все-таки это — храмъ, Божій домъ для каждаго христіанина.

Австрійцы, или не признавая православныхъ соборовъ христіанскими храмами, или ставя на первый планъ военныя цѣли и думая, что тамъ имѣются пулеметы, разгромили не только Шабацкій соборъ, но и маленькую церковку въ селѣ Варнѣ, затѣмъ въ Лозницѣ, и т. д. Но пусть это такъ, пусть къ этому привела ихъ военная тактика, и они должны разрушать каждую вышку, каждую башню и колоколю.

Но къ чему поруганіе, къ чему оскверненіе храмовъ?

Прежде чѣмъ войти въ Шабацкій храмъ, я долго стоялъ передъ нимъ, въ ужасѣ разглядывая слѣды опустошенія, разгрома и поруганія.

Когда-то красивый церковный дворикъ, устланный зеленымъ ковромъ низко покосенной травы и усеянный клумбами цвѣтника, теперь истоптанъ лошадьми, заваленъ мусоромъ стоявшаго здѣсь обоза, пепелищемъ костровъ и человѣческой скверны... Даже тамъ, на бѣлосиѣжной мраморной плитѣ для кого-то дорогой могилы, можетъ-быть, какого-нибудь всеміу уважаемаго лица, оставленъ слѣдъ человѣческой мерзости.

А кругомъ плачь и рыданія женщинъ въ черныхъ платьяхъ, которыя ходятъ по церковному двору, убираютъ этотъ мусоръ и уничтожаютъ слѣды варваровъ.

— Какой ужасъ, какой срамъ, — причитаютъ онѣ, очищая дворикъ отъ мусора. — Оставили насъ безъ храма. Войдите туда и посмотрите, что тамъ, — приглашаютъ онѣ меня въ храмъ, плачутъ и рыдаютъ.

Я снялъ шапку, перекрестился и вошелъ въ храмъ. Тамъ пусто, ни души. По огромному храму разбросаны стулья, ведра, бадейки, солома и конскій навозъ. Нѣсколько иконъ свалено внизъ и сломано. Но глаза святыхъ здѣсь не выколоты штыками, какъ въ маленькой церковкѣ села Варны.

Въ храмѣ стояли австрійскіе уланы съ лошадьми.

Мнѣ ужасно хотѣлось войти туда, гдѣ святая святыхъ, гдѣ алтарь, но я боялся. Боялся, что могу увидѣть еще нѣчто болѣе ужасное и болѣе страшное.

Какой ужасъ! Тамъ такое же опустошеніе, какъ въ храмѣ и передъ храмомъ. Все загажено. На широкомъ мраморномъ святомъ престолѣ, видно, кто-то спалъ и оставилъ слѣды своего туалета. На престолѣ грязный воротничокъ съ мѣткой нѣмецкаго магазина изъ Митровицъ. Налѣво въ нишѣ, гдѣ стоятъ св. Дары, торчали три пивныхъ бутылки, а въ самомъ углу на полу газета, прикрывающая...

Дрожа всѣмъ тѣломъ, я въ ужасѣ выбѣжалъ изъ алтаря.

Передо мною, у Царскихъ вратъ, у подсвѣчника, стояла молодая красивая женщина въ траурномъ платьѣ, по лицу которой катились слезы. Она уже успѣла зажечь двѣ свѣчки, а третью держала въ рукѣ.

— Мужу и братикамъ, — промолвила она, а слезы такъ и душили ее.

— Погибли?

— Да, — и зарыдала.

М. Б.

«Р. С.»

По поводу войны.

До сего времени Россія была покорнымъ и молчаливымъ данникомъ Германіи. Мы покорно платили ей большія цѣны за всевозможные продукты и издѣлія въ томъ числѣ и за нѣмецкую дрянь. Мало того, мы приглашали къ себѣ во все наши промышленныя и торговыя предприятия нѣмцевъ не только въ главные руководители, но предоставляя имъ мѣста низшихъ служащихъ-техниковъ, чертежниковъ, мастеровъ и т. д., лишая тѣмъ самаго русскаго человѣка куска хлѣба въ своемъ отечествѣ.

И даже не думали освободить нашу торговлю и промышленность отъ этого нѣмецкаго засилья. Русскій человѣкъ въ своемъ родномъ домѣ занималъ мѣста лишь чернорабочаго и былъ въ полнѣйшей зависимости отъ наглаго тевтона. Мы отлично знаемъ, что русскіе работники много привѣта какъ „Russische Schweine“ («русская свинья») не слышали отъ этихъ техниковъ, мастеровъ и прочихъ нѣмецкихъ руководителей и управляющихъ въ русскихъ предприятияхъ.

Какъ будто не было своихъ. Да, ихъ дѣйствительно, было мало. Было мало потому, что мы совершенно не заботились о низшемъ техническомъ и профессиональномъ образованіи. Мы точно нарочно держали свой народъ въ этомъ отношеніи незнайками, чтобы предоставить мѣсто нѣмцамъ.

Только недавно новый министръ народнаго просвѣщенія, гр. Игнатъевъ, сказалъ хорошее слово, что онъ будетъ заботиться о профессиональномъ образованіи, чтобы дать русскому народу самостоятельность въ этой области и освободить его отъ чужой зависимости и изъподъ чужой опеки.

Теперь и министерство торговли и промышленности взялось за то-же дѣло, на сей разъ уже по необходимости. Дѣло въ томъ, что съ выселеніемъ нѣмцевъ въ «Фатерландъ» и въ отдаленныя мѣстности Россіи, сталъ ощущаться большой недостатокъ въ среднемъ и низшемъ техническомъ персоналѣ.

Министерство полагаетъ, что недостатокъ будетъ особенно чувствителенъ послѣ ликвидаціи пропеходящихъ событій, когда начавшійся подъемъ русской промышленности предъявитъ огромный спросъ на этотъ низшій персоналъ техниковъ-спеціалистовъ.

Теперь созывается особое совѣщаніе, которое и обсудитъ этотъ вопросъ и приметъ необходимыя мѣры.

Необходимость заставляетъ приняться за дѣло, которое было такъ долго у насъ совершенно забыто и заброшено.

Думаемъ, что на сей разъ мы очистили наши промышленныя и прочія предпріятія отъ ненужнаго и чуждаго намъ элемента.

Надо спѣшить. Не слѣдуетъ жалѣть ни средствъ, ни силъ. Будемъ такъ-же упорно и успѣшно бороться съ внутреннимъ нѣмцемъ, какъ наши доблестныя войска съ вѣнскимъ. Надо очистить нашу родину отъ нѣмецкаго засилья во чтобы то ни стало. (Свѣтъ).

Проф. прот. П. Свѣтловъ о нѣмецкой богословской литературѣ.

Недавно проф. прот. П. Свѣтловъ прослалъ въ редакцію «Голосъ Истины» слѣдующаго содержанія письмо:

«Симъ уведомляю редакцію «Голоса Истины», что высылку переводовъ съ нѣмецкаго сочиненія Штудемунда я прекращаю: русская богословская литература должна и легко можетъ обходиться безъ услугъ одичавшихъ съ 1870—1871 г. г. тевтоновъ, *весьма непригодныхъ наставниковъ въ христіанской вѣрѣ*, какъ легко можетъ обходиться безъ нѣмцевъ и европейская культура, ими только скомпрометированная въ глазахъ языческаго міра».

Россійская любовь.

Въ «Новомъ Времени» напечатано письмо крестьянина слѣдующаго содержанія:

Да здравствуйте Христолюбивое воинство, герои русской земли, Богъ Вамъ въ помощь побѣдитъ врага, кланяюсь я вамъ всеѣмъ отъ лица и до земли и возвѣщаю я вамъ радость будущаго успѣха. Не робѣйте ребята. Пуцай грохочетъ германская машина, она ему предсказываетъ гибель, она ему возвѣщаетъ паденіе его царства. Мы не боимся никакого оружія, потому что у насъ оружіе есть Царя Небеснаго—Крестъ на врага, которымъ мы побѣдимъ всю вражью силу и

Самъ Господь защититъ насъ Своей Пречистой Рукой отъ врага Германца, потому что онъ съ Пречистой Его Божьей Матери сорвалъ вѣнецъ, съ Пречистой Ея Главы, и онъ этимъ предвозвѣстилъ намъ лишеніе своей короны и паденіе его царства. Не поддавайтесь врагу Германцу. У насъ всѣхъ стариковъ кипитъ геройская кровь къ бою на врага; какъ только какая неустойка, то мы всеуспѣшно на поля брани вылетимъ, какъ пчелы изъ улья и побѣдимъ врага. Не робѣйте ребята, не всѣхъ стариковъ побрали на войну, еще остались такіе герои, что сейчасъ готовы собрать свои арміи и бѣчь къ вамъ на помощь стать протѣивъ врага на поля брани. Не допустимъ врага насмѣяться надъ нашей матушкой Россіей, а также равно и надъ Всемилоствѣйшимъ и Всевѣтлѣйшимъ Всероссійскимъ Нашимъ Батюшкой Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, и всѣ готовы умереть за вѣру, отечество. Съ нами Богъ, не робѣйте ребята. Ура. Наша матушка Россія не мало видѣла тревоги, но все перепосла съ помощью Божіей, такъ и въ настоящее время, не робѣйте, воины Христовы, помните, что съ нами Богъ на всякомъ мѣстѣ. Боже, Царя храни.

Прошу извѣстить нашу любовь—дѣйствующую армію.

Калужской губ., Брынской волости, Семичастненскій сельскій староста Иванъ Семеновъ *Кудряшевъ*.

Хроника Архіерейскихъ служеній за мартъ.

1-го. Недѣля 4-я Великаго поста. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, во время коей рукоположилъ въ санъ іеромонаха іеродіакона Будундинскаго монастыря Пантелеимона и въ санъ іеродіакона монаха того же монастыря Германа. Сослужащими были: каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, священники: А. Покровскій, І. Подбережскій, А. Рындинъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство совершилъ панихиду по Императорѣ Александрѣ II-мъ, въ сослуженіи градскаго духовенства. Присутствовали военные и гражданскіе чины.

4-го. Въ среду 5-й седмицы Великаго поста. Въ 5 часовъ вечера послѣ малаго повечерія на утреннемъ богослуженіи въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство читалъ великій канонъ св. Андрея Критскаго и канонъ въ честь Маріи Египетской. Житіе ея было прочитано іеромонахомъ Іоасафомъ.

5-го. Четвергъ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи священниковъ: І. Подбережскаго, А. Рындина и іеромонаха Іоасафа.

6-го. Въ пятницу. Въ 5 часовъ вечера на утреннемъ богослуженіи въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ послѣдованіе акаѳиста Пресвятой Богородицѣ, въ сослуженіи соборной братіи.

8-го. Недѣля 5-я Великаго поста. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерей Н. Вознесенскаго, священниковъ: А. Покровскаго, І. Подбережскаго и А. Рындина. Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

9-го. Празднество въ честь Албазинской иконы Божіей Матери. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерей А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерей Н. Вознесенскаго, прот. И. Мосолова священниковъ: В. Покровскаго, І. Подбережскаго, К. Соколовскаго, А. Рындина и Л. Леонтьева. Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

10-го. Въ 1 часъ дня въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ панихиду по убіенномъ на полѣ брани командирѣ 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка боляринѣ Николаѣ, въ сослуженіи соборной братіи.

11-го. Въ Каѳедральномъ соборѣ въ 10 часовъ 30 минутъ утра Его Преосвященство совершилъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, благодарственный молебенъ по случаю взятія русскими войсками крѣпости „Перемышль“. Предъ молебномъ Владыка сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что побѣда русскаго оружія есть видимый знакъ милости Божіей къ намъ, и что мы за это должны горячо и искренно благодарить и прославлять Господа Бога. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Присутствовали военные и гражданскіе чины. На площади соборной послѣ молебна войскамъ былъ устроенъ парадъ.

13-го. Пятница 6-й седмицы Великаго поста. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи священника Л. Леонтьева и іеромонаха Серафима.

14-го. Суббота. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, во время коей рукоположилъ въ санъ діакона псаломщика церкви села Ивановскаго Іоанна Масловскаго. Сослужащими были: священникъ А. Покровскій, священникъ Л. Леонтьевъ и іеромонахъ Серафимъ.

15-го. Недѣля Ваій. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ наканунѣ

праздника всенощное бдѣніе съ освященіемъ вербъ, а въ день праздника божественную литургію, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіерея Н. Логинова, священниковъ, Е. Добротворскаго, А. Покровскаго, І. Подбережскаго, А. Рындина. Священникъ А. Покровскій произнесъ проповѣдь. Въ 2 часа дня Его Преосвященство совершилъ въ городскомъ вокзалѣ водосвятный молебенъ и освятилъ Албазинскую икону Божіей Матери, въ сослуженіи соборной братіи и священника В. Осипова. Икона пріобрѣтена на средства городского управленія.

16-го. Въ Понедѣльникъ Страстной седмицы Его Преосвященство въ Каѳедральномъ соборѣ на часахъ читалъ святое евангеліе и совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи священниковъ: Е. Добротворскаго, А. Покровскаго, І. Подбережскаго и А. Рындина.

17-го. Вторникъ. Его Преосвященство въ Каѳедральномъ соборѣ на часахъ читалъ святое евангеліе и совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи соборнаго причта.

18-го. Среда. Его Преосвященство въ Каѳедральномъ соборѣ на часахъ читалъ святое евангеліе и совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи протоіерея С. Тихвинскаго, священниковъ: А. Покровскаго, І. Подбережскаго, іеромонаха Серафима.

19-го. Четвергъ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію съ чиномъ умовенія ногъ, въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ. Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

Въ 6 часовъ вечера въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ послѣдованіе святыхъ страстей, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, А. Покровскаго, І. Подбережскаго, П. Воскресенскаго, А. Рындина и іеромонаха Іоасафа.

20-го. Пятница. Въ 2 часа дня въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ вечерню съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ собора, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, А. Покровскаго, А. Рындина, Л. Леонтьева и іеромонаховъ: Іоасафа и Серафима. По обнесеніи плащаницы, Его Преосвященство произ-

несъ проповѣдь и совершилъ послѣдованіе акаѳиста святымъ страстямъ Христовымъ. За богослуженіемъ присутствовали военные и гражданскіе чины.

21-го. Суббота. Въ 4 часа утра въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ утреню въ сослуженіи соборной братіи и іеромонаха Серафима.

Въ 11 часовъ 30 минутъ утра въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ божественную литургію, во время коей рукоположилъ въ санъ священника діакона собора Н. Тарасенко. Сослужащими были соборная братія и іеромонахъ Серафимъ.

22-го. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора и раннюю литургію, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, П. Покровскаго, І. Подбережскаго, А. Рындина, Л. Леонтьева и іеромонаха Іоасафа.

Въ 4 часа вечера въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ вечерню, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и священниковъ: П. Воскресенскаго и Н. Тарасенко. Проповѣдь произнесъ о. ректоръ семинаріи прот. А. Миролюбовъ.

23-го. Свѣтлый Понедѣльникъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Свято-Троицкой церкви, что при Албазинскомъ женскомъ монастырѣ, а по заамвонной молитвѣ—крестный ходъ съ артосомъ вокругъ церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, протоіерея А. Унинскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, В. Осипова и іеромонаха Іоасафа.

24-го. Свѣтлый Вторникъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Покрово-Николаевской церкви съ обнесеніемъ артоса при крестномъ ходѣ вокругъ церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіереевъ: А. Васильева, И. Мосолова и Х. Попова и священника І. Подбережскаго.

25-го. Свѣтлая Среда. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ накануне—всенощное бдѣніе, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ, причемъ среди молебна совершилъ крестный ходъ вокругъ собора съ обнесеніемъ артоса, въ сослуженіи: ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, прот. И. Мосолова,

священниковъ: А. Покровскаго, І. Подбережскаго, А. Рындина, А. Лаврова, Л. Леонтьева и іеромонаха Іоасафа. Проповѣдь произнесъ кафедральный о. протоіерей Вознесенскій.

26-го. Свѣтлый Четвертокъ. Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Вознесенской церкви, а по заамвонной молитвѣ—крестный ходъ съ обнесеніемъ артоса вокругъ церкви, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіереевъ Н. Логинова, В. Вѣнчаева, И. Мосолова, священниковъ: К. Соколовскаго и І. Подбережскаго и іеромонаха Іоасафа.

27-го. Свѣтлый Пятокъ. Его Преосвященство совершилъ въ Пророко-Ильинской церкви божественную литургію, а по заамвонной молитвѣ, при крестномъ ходѣ, обнесеніе артоса вокругъ церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролубова, кафедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіерея И. Мосолова, священниковъ: А. Покровскаго, І. Подбережскаго и Л. Знаменскаго.

28-го. Свѣтлая Суббота. Его Преосвященство совершилъ въ Михайло-Архангельской церкви божественную литургію, а по окончаніи ея раздачу молившимся святого артоса, причемъ предъ раздачею произнесъ слово о смыслѣ и значеніи освященія артоса въ дни Св. Пасхи. Сослужащими были: ректоръ семинаріи прот. А. Миролубовъ, священники: В. Кирѣевскій, І. Подбережскій, А. Рындинъ, П. Ушмаровъ, В. Перехвальскій.

29-го. Недѣля 2-я по Пасхѣ о Өомѣ. Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ тюремной церкви, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, В. Осипова и А. Пуцелло. По заамвонной молитвѣ Владыка обратился къ узникамъ съ словомъ, въ которомъ выяснилъ, что Богъ ищетъ спасенія грѣшника, что ради этого спасенія и приходилъ Христосъ съ неба на землю, и что на свои узы они должны смотрѣть, какъ на зовъ ихъ Самимъ Богомъ къ покаянію и духовно-нравственному возрожденію. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ нѣкоторыя камеры, гдѣ христосовался съ заключенными, раздавалъ имъ религіозно-нравственныя книжки и Евангелія и убѣждалъ въ чтеніи Св. Евангелія почерпать благодатную силу къ терпѣливому перенесенію скорби и печали, соединенныхъ съ лишеніемъ свободы. Своимъ участливымъ Архипастырскимъ словомъ Владыка одобрялъ и утѣшалъ заключенныхъ. Всѣ заключенные, подвергнутые карцерному наказанію, по просьбѣ Владыки, были освобождены отъ него ради св. дней Пасхи. Кромѣ вышеозначенныхъ службъ Его Преосвященство

совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ во время всеобщаго бдѣнія на 1 и 8-е марта полвелѣй съ елеопомазаніемъ, послѣ бдѣній—панихиды по вождямъ и воинамъ, за вѣру Царя и отечество на брани убиеннымъ, а въ Воскресенія 1, 8 и 29-го марта въ 4 часа вечера чтеніе акафиста предъ Албазинской иконой Божіей Матери, въ сослуженіи соборнаго причта.

Ключарь соборъ Свящ. *І. Подбережскій*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миродубовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

Въ Челябинскѣ.

Лучшіе, стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ-до 1200 пудового вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ-подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольню храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи (Сибирь, Забайкалье и Приамурье) въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію-вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,-имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества МѣДИ УРАЛЬСКОЙ (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле ВСѢХЪ ДРУГИХЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ОТЗЫВЫ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ НОТАРИАЛЬНО.

